

Лекарство, похоже, подействовало. Голова Цюй Чжэ стала тяжёлой, и он смутно почувствовал, как кто-то поправляет ему одеяло и остаётся рядом на некоторое время. В общем, этот сон был особенно крепким.

Проснулся он уже во второй половине дня. Цюй Чжэ поднялся и увидел на столике у кровати тарелку с османтусовыми конфетами. Он взял одну и бросил в рот. Аромат османтуса смешался со сладостью тростникового сахара, словно пробуждая вкусовые рецепторы, давно отравленные горечью.

Он съел ещё одну и невольно воскликнул:

— О чём я раньше думал? Только сейчас догадался принести конфеты.

Сюэ Цзыань, вернувшись, вызвал Фан Шу и подробно расспросил его о том, что тот узнал о спрятанном порохе.

— В последние дни в загородной резиденции Третьего принца было много людей, приходили и уходили повозки, неизвестно, что они перевозили.

— Хорошо, продолжайте следить, но будьте осторожны.

— Есть! — Фан Шу заметил на столе Сюэ Цзыаня завернутую пачку конфет. — Командир Сюэ, вы купили османтусовые конфеты? Вы же не любите сладкое, зачем они вам?

— О, если хочешь, возьми несколько.

Фан Шу, любивший сладости, с жадностью схватил горсть.

— Эй! — Сюэ Цзыань поспешно отобрал несколько штук. — Осталось совсем немного, я хочу отдать их кому-то, а ты уже всё забрал...

Фан Шу сунул отобранные конфеты за пояс и с хитрой улыбкой сказал:

— О... Второму принцу?

Сюэ Цзыань покраснел до кончиков ушей:

— Тебе больше нечем заняться?

— Эй, есть! — Он положил конфету в рот и, выходя, с улыбкой крикнул:

— Очень сладко!

— Фан Шу! Если что-то пойдёт не так, я тебя по военному уставу накажу!

— Прости, командир Сюэ, не стоило отбирать ваши конфеты!

Сюэ Цзыань смотрел на пачку конфет, которая теперь казалась ему горячей, как только что испечённый картофель. Он взял несколько штук и сунул в рукав, а остальные спрятал.

Через три дня Цюй Чжэ отправился в загородную резиденцию Третьего принца по приглашению. Ещё не войдя, он услышал шум и крики.

— Что происходит? — Цюй Чжэ вышел из повозки и быстро вошёл во двор.

— Почему мне так не везёт? — Третий принц стряхивал грязь с обуви, его лицо было искажено недовольством, и он стоял на дорожке, словно смотря свысока, продолжая жаловаться.

— Прости, третий брат... — Чжоу Мэн лежал на земле, наполовину упав в клумбу, а его инвалидная коляска перевернулась у ног Третьего принца. Белая одежда была вся в грязи. — Я не специально, прости...

— Вечно ты как обуза! На что ты вообще годишься? Только мешаешь!

— Прости... прости, третий брат...

Чжоу Мэн продолжал извиняться, а Чжоу Хань ругал его всё сильнее.

— Чжоу Хань! Ты вообще человек? — Цюй Чжэ подбежал и наклонился, чтобы помочь Чжоу Мэну.

— Ай! — Чжоу Мэн резко дёрнул руку Цюй Чжэ. — Не трогай, второй брат!

— Что случилось? Ты где-то поранился?

Чжоу Мэн медленно приподнялся, с его лба капал крупный пот:

— Ничего, просто, наверное, потянул спину, дай мне немного отдохнуть...

Цюй Чжэ поднял инвалидную коляску, и Третий принц неохотно помог.

— Чжоу Хань, ты перевернул коляску Мэн Мэна, и ещё смеешь его ругать!

— Второй брат, не вини третьего брата, это я виноват... — голос Чжоу Мэна был слабым, его руки, опирающиеся на землю, были поцарапаны, но он продолжал медленно двигаться, чтобы выпрямиться.

Чжоу Хань смотрел с раздражением:

— Второй брат, ты же не видел, что произошло, зачем сразу на меня кричишь? Это он...

— Прости, третий брат.

— Мне и видеть не нужно! — Цюй Чжэ сделал шаг вперёд, подойдя к Чжоу Ханю. Он был выше Третьего принца, и, подняв подбородок, выглядел ещё более внушительно. — В любом случае, разве ты не должен был помочь ему подняться? Ты бросил Мэн Мэна на землю и продолжаешь нести чушь, кто бы ни увидел, скажет, что ты неправ!

— Ладно! Ладно! Мне надоело это! Чжоу Мэн, твой защитник пришёл, хватит притворяться жалким, вставай уже! — Третий принц бросил злобный взгляд, махнул рукавом и ушёл.

Чжоу Мэн опустил голову, его плечи слегка дрожали. Хотя лица не было видно, можно было заметить, как слёзы пропитывали его одежду.

— Почему ты плачешь?

Цюй Чжэ присел на корточки, но Чжоу Мэн отвернулся, не глядя на него. Слабый голос произнёс:

— Второй брат, уходи, я не притворяюсь, и тебе не нужно меня защищать, я сам справлюсь...

— Зачем слушать этого сумасшедшего? Спина лучше? Давай я посажу тебя в коляску.

Чжоу Мэн поднял рукав, чтобы вытереть лицо, но случайно размазал грязь и кровь по щеке, и, повернувшись, стал похож на кролика, вывалившегося в грязи.

Цюй Чжэ не сдержал смеха и осторожно стёр грязь:

— Ты, хоть и не можешь ходить, но это не делает тебя ниже других, зачем всегда так робеть перед ним?

Чжоу Мэн надул губы, но промолчал.

— Ну давай, обними меня, я помогу тебе сесть в коляску. Зимой на земле сидеть, да ещё и плакать, как котёнок.

— Пуф... — Чжоу Мэн тоже рассмеялся и обнял Второго принца за плечи.

Цюй Чжэ одной рукой поддерживал поясницу Чжоу Мэна, а другой подхватил его под колени. Тело Чжоу Мэна было лёгким, как у ребёнка. Он медленно посадил его в коляску:

— Кашель, где-то болит?

Чжоу Мэн покачал головой, спрятав поцарапанные ладони в рукава.

— Скажи мне правду, это Третий принц перевернул твою коляску?

Чжоу Мэн отвел взгляд:

— Второй брат, спасибо за помощь, но третий брат не виноват. Дорога широкая, это моя коляска занимает много места, если бы мы шли вдвоём, мы бы точно не столкнулись...

Цюй Чжэ смотрел на Чжоу Мэна: заплаканные глаза, робкий взгляд, одежда в грязи от растаявшего снега — всё это вызывало жалость и сострадание.

Как такой человек мог лгать? Как он мог обмануть меня?

— Мэн Мэн, мне нужно кое-что тебе сказать. — Цюй Чжэ перед приездом долго сомневался, но теперь решил рассказать Чжоу Мэну.

Чжоу Мэн моргнул несколько раз, его глаза были ясными и спокойными, как неподвижная вода:

— Говори, второй брат.

— Дело в том, что я поручил своим людям проверить те места, о которых ты говорил, но количество земли совпадает с тем, что было доложено отцу.

Чжоу Мэн замер, его лицо на мгновение напряглось, а затем он опустил глаза:

— Как ты проверял? Ты уверен? За такое короткое время это было бы сложно сделать.

— Эй, разве я обычный человек? — Цюй Чжэ с лёгкой гордостью поднял бровь. — Но, честно

говоря, может, ты ошибся?

— Нет... — Чжоу Мэн задумался. — Я точно помню эти цифры, ошибки быть не может.

— Тогда непонятно, что произошло. Ладно, не думай об этом, я просто хотел тебе сказать.

Цюй Чжэ уже собирался встать, но Чжоу Мэн дёрнул его за рукав.

— Второй брат, ты думаешь... Может, Третий принц намеренно изменил исходные данные и хотел, чтобы я это обнаружил? — Чжоу Мэн огляделся. — Он недавно спрашивал меня, смотрел ли я отчёт, предоставленный отцу, я сказал, что нет.

Слова Третьего принца эхом отозвались в ушах Цюй Чжэ: «Твой защитник пришёл!» Неужели он был уверен, что Мэн Мэн расскажет мне, а я заступлюсь за него?

— Судя по тому, что я знаю о Третьем принце... — Цюй Чжэ почесал подбородок. — Это вполне возможно!

— Хорошо, что ты проверил, иначе я бы так и остался в неведении и чуть не подставил тебя. — Чжоу Мэн поднял лицо. — Второй брат, ты действительно великолепен.

Цюй Чжэ заметил, что на лице Чжоу Мэна остались следы крови, и, взяв его за подбородок, сказал:

— Не двигайся, на лице ещё грязь, я вытру.

Кожа Чжоу Мэна была белой и нежной, и даже лёгкое прикосновение оставляло красный след.

— Это личико, как яичный белок.

Именно в этот момент в дверь вошёл Сюэ Цзыань, увидев, как Второй принц с восхищением касается «яичного белка» щеки Четвёртого принца.

Это зрелище было как будто он любуется любимым цветком, боясь раздавить его.

— Второй брат... — Чжоу Мэн мягко взял руку Цюй Чжэ. — Ты делаешь мне больно.

— Ладно, я буду аккуратнее. — Цюй Чжэ не сдержался и щипнул щёку Мэн Мэна. — Эх, какая мягкость.

В сердце Сюэ Цзыаня внезапно вспыхнул странный гнев, словно огонь, который готов был вырваться наружу.

Оказывается, Второй принц со всеми ведёт себя так: трогает, шутит, говорит непристойности! Смешно, что я всерьёз воспринял это! Ещё и... думал, что он ко мне равнодушен!

Смешно! Просто смешно!

Я ещё побежал покупать ему османтусовые конфеты, беспокоился, искал врачей и лекарства, и...